

И вот начались последние несколько месяцев перед экзаменом.

Честно говоря, я был в замешательстве.

Экзамены должны были прекратиться после резни Забузы, верно?

Забуза выбил весь класс ниже моего. Я должен был стать его первой жертвой среди людей моего возраста.

Туман уже потерял значительное количество потенциальных шиноби.

Так почему же тогда я все еще должен был сдавать экзамены?

Не знаю, но я не ждал этого с нетерпением. Радовало только то, что ни с кем из моего класса у меня не было настоящих связей.

Кисаме начал работать с Фугаки, но Акула сдержал свое слово. Каждый день после занятий он был рядом и тащил меня на тренировку.

"У меня есть план", - с ухмылкой сообщил он мне. "Мы сосредоточимся прежде всего на твоём оружии, поскольку ты все еще привыкаешь к нему. Как только я сочту тебя компетентным, мы начнем спарринг. Без ограничений. Тебе лучше приложить все усилия, чтобы победить меня, Конеко, потому что, когда мы дойдем до этой стадии, я не собираюсь так просто с тобой расставаться".

Я с ужасом посмотрела на Кисаме. Мы оба знали, что он может надрать мне задницу.

"Не смотри на меня так. Если ты сможешь справиться со мной, а иногда и победить меня, то у этих олухов из твоего класса не останется ни единого шанса", - он погладил меня по голове. Потом он задумчиво посмотрел на меня: "А еще я собираюсь таскать тебя на охоту. Будем преодолевать это отвращение к убийству".

Значит, жестокие тренировки, спарринги без правил и убийство пушистых существ?

Кисаме собирался превратить оставшиеся месяцы в настоящий ад.

Чтобы убедиться, что я выживу.

Я не была уверена, стоит ли мне поцеловать его или ударить по голове.

Я моргнула от этой мысли. Отшлепать Акулу - это я понимаю. Но поцеловать? Откуда это

взялось?

Почему не обнять? Или какая-нибудь другая, менее романтическая форма благодарности? Например, едой или чем-то еще?

Уф. Я виню в этих странных мыслях стресс.

Лучше было забыть об этой мысли и притвориться, что ее не было.

Ага.

Никогда не было.

Обучение владению оружием

"Ты будешь бросать сенбон до тех пор, пока не сможешь попадать туда, куда я скажу, каждый раз. Я уже знаю, что ты можешь безошибочно попадать в цель. Но ты должен уметь выбрать место и знать, что если ты бросишь сенбон и твой противник не уклонится, то ты попадешь в него", - инструктировал Кисаме.

Он указал на точку на мишени. "Бей туда".

Я попытался повиноваться, но мне пришлось уклониться от внезапного выпада Акулы.

"Какого черта, Кисаме?!" огрызнулся я.

"Твои противники не дадут тебе стоять на месте. Попади в цель, Конеко", - он крутанул клинок, снова надвигаясь на меня.

Прошло пять дней, прежде чем Кисаме был удовлетворен. "А теперь - движущаяся мишень", - и меня потащили к мишеням, которые двигались с разной скоростью. "Попади в самую быструю. В центр. И ты не сможешь стоять на месте". Затем он применил дзюцу воды, целясь в мои ноги.

Зачем, зачем я согласился на это?

Прошло более полутора недель, прежде чем Акула счел меня приемлемым.

"Теперь кусаригама. То же самое с сенбоном. Ты бросаешь его, пытаешься попасть в цель или обвести ее, как я скажу. При этом уклоняясь от меня", - он протянул мне серп-цепочку.

"Знаешь, Кисаме, по-моему, ты получаешь от этого слишком большое удовольствие", - проворчал я, начиная крутить цепь.

"Возможно", - ухмыльнулся Акула. "Хорошо, Конеко", - он указал на столб, - "Ударь, а потом обмотай его".

Я кивнула и стала уклоняться от его удара, пытаясь попасть в нужную цель.

Кусаригаме потребовалась целая неделя для неподвижных целей, прежде чем Кисаме остался доволен.

"Отлично сработано, Конеко", - ухмыльнулся он.

"Знаю, знаю. Теперь движущиеся мишени", - вздохнула я.

"Ты улавливаешь идею".

Месяц. Целый чертов месяц, прежде чем акула-нин решил, что я приемлема.

"Ты по-прежнему не умеешь пользоваться ни одним из них. И ты даже не пыталась их смешивать". Он лишь с вызовом ухмыльнулся. "Но для этого и нужны лонжероны".

"Так что, по сути, я должен разбираться в этом, пока сражаюсь с тобой", - пробурчал я.

"Именно".

Спарринг

Кисаме - 0, Токи - 0

"Мизу Буншин но Дзютсу".

"Черт возьми, Кисаме! Мне уже трудно увернуться от одного из вас!"

"Хватит шипеть, Конеко, начинай отбиваться".

"Укуси меня!"

"Ты сама напросилась", - оскалила зубы Кисаме и бросилась на него.

"Я не хотел!" Я едва успел уклониться от них двоих. Клон был все еще слишком близко. "Райтон: Джибаши". Молния уничтожила его клона. Я задыхался.

Затем я почувствовал, как лезвие коснулось моей шеи.

"Мертв. Ты слишком любишь эту технику. Я знаю, что у тебя есть разнообразие, Конеко. Используй его", - Кисаме опустил клинок.

Кисаме - 5, Токи - 0

Моя кусаригама пробила еще одного водяного клона Кисаме.

У Акулы было очень много чакры, даже сейчас. Это был уже десятый его клон в этом поединке.

"Суйро но Дзютсу". Я оказался заперт в водной сфере.

Кисаме застал меня врасплох. Он небрежно подошел к моей водной сфере, пока я пытался выбраться.

Он сложил руки вместе, а затем хлопнул по сфере. "Суйтон: Гошокузаме" - пять чакра-акул вырвались из его пальцев и бросились на меня. Они остановились в нескольких сантиметрах от того, чтобы разорвать меня на мелкие кусочки.

Водная тюрьма рассеялась. "Мертв", - констатировала акула, как будто это не было очевидно.

Кисаме - 12, Токи - 0

Я выпустил несколько сенбонов, заставив Кисаме уклониться.

"Суитон: Suikōdan no Jutsu" Кисаме в ответ послал в мою сторону бомбу с водяной акулой.

На что Кисаме ответил взмахом моей кусаригамы, отчего акула безвредно взорвалась.

"Я сделал это!" улыбнулся я.

Пока не почувствовал, как лезвие снова коснулось моей шеи.

"Мертвец. Не отвлекайся", - выругался Кисаме. Но потом усмехнулся. "Но ты становишься лучше".

Кисаме - 17, Токи - 0

"Суитон: Бакусуи Сёха".

Я выругался, едва успев увернуться от набегающей волны.

Я усмехнулся: у меня было два сюрприза в рукаве. Первый - потому что я думал, что это круто.

Я собирался полностью обокрасть Какаши. Ведь я уже воровал у Генмы и Тентен. Почему бы не добавить Какаши?

Мои руки пролетели сквозь печати "Райдзю Хашири но Дзютсу". Техника бега молниеносного зверя.

Какаши принял облик молниеносного пса/волка/чудовища.

Я решил пойти более личным путем. К тому же ирония судьбы была слишком хороша, чтобы от нее отказаться.

Мой молниеносный зверь был большой кошкой, и он бросился на Кисаме, заставив акулу быстро уклоняться. Электрический след по-прежнему связывал молниеносного кота со мной, позволяя контролировать его движения.

Я использовал кошку, чтобы подтолкнуть Кисаме к столбу.

Оказавшись на месте, я отбросил дзюцу и взмахнул кусаригамой.

К моему удивлению, я попал, цепь обвила Кисаме и приковала его к столбу.

Вот тут-то и случился второй сюрприз.

Рай Кен, или молниеносный клинок, чудесно справлялся с кунаем или сенбоном.

А вот с кусаригамой - не очень. Значит, я нашел другое дзюцу.

Я расположил цепь так, чтобы она не провисала и я мог выполнять печати. "Райтон: Кангекиха".

Это была "Волна вдохновения". Это была молниеносная техника, предназначенная для сбора электричества в руках пользователя, чтобы передать его через проводящий материал к цели.

Металлическая цепь кусаригамы идеально подходила для этого.

Молния полетела по цепи, мчась к Кисаме с ужасающей скоростью.

Я остановил молнию за мгновение до того, как Акулу ударило током.

"...Мертв", - не мог поверить я.

Я победила.

"Отличная работа, Конeko", - усмехнулся Кисаме, когда я отпустила цепь, освободив его. "Ты еще покажешь им всем, на что способен котенок".

"Можно мне хотя бы сейчас побыть кошкой?"

Мгновенный ответ: "Нет".

Он усмехнулся и добавил: "И не думай, что мы не будем продолжать спарринг только потому, что ты однажды выиграл".

"Джашин, черт возьми".

<http://tl.rulate.ru/book/101571/3503858>